

Наталия Багрова

Прикосновение ангела

Наталия Багрова

Прикосновение ангела

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21200217

ISBN 9785448319181

Аннотация

Действие романа разворачивается в интереснейший период европейской и российской истории (1789—1864). В его основе лежат реальные события. Главными героями романа являются Мари-Анна Ленорман и Шарль Жели. Читатель узнает о тайнах смерти Жозефины, Ленорман, Марата и Наполеона. Ему откроется, кто являлся загадочным старцем Федором Кузьмичом. Это роман о людях, к кому прикоснулось крыло ангела: сильных, талантливых, ярких. Тех, кто умел любить и ценить дружбу и был предан своему Отечеству.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	47
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Прикосновение ангела

Наталья Багрова

© Наталья Багрова, 2016

ISBN 978-5-4483-1918-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В духоте июньского вечера, чувствовалось приближение грозы. Мари выглянула в окно, птицы летали низко, ветра не было. Природа замерла в преддверии бури.

Ленорман вдохнула жаркий тягучий воздух. Весь день женщина ощущала непонятное беспокойство и тоску. Острая головная боль, впившаяся в правый висок, не давала возможности трезво мыслить.

Ленорман подошла к зеркалу в тяжелой золотой раме и, сморщившись, отвернулась. «Старуха!» – вынесла приговор Мари, и больше не смотрела на свое отражение.

Голова закружилась, и гадалка присела на кровать. Боль плавно перетекла в левый висок. Прижав руку к груди, женщина тихо произнесла: «Уже 71 год! Пора!».

Отдав распоряжение расправить постель, Ленорман стала готовиться ко сну. Сегодня она это делала, особенно тщательно, словно участвовала в известном только ей ритуале.

Лежа под белоснежной простыней, украшенной кружевом, женщина вспоминала свою жизнь – богатую интересными событиями и знаменательными встречами. Листая воображаемые страницы, Мари, не заметила, как боль отступила. В теле ощущалась забытая легкость.

Внезапно потемнело. Резкий порыв ветра открыл окна в комнате. Легкая вуаль занавесок взметнулась вверх. Спаль-

ня озарилась светом молнии. Началась гроза. Яркие вспышки чередовались с оглушающим громом.

Мари закрыла глаза, и тут же открыла их, почувствовав рядом присутствие человека. У кровати стоял мужчина в черной маске. Не испытывая страха, Ленорман спокойно ожидала. Она знала точно – того, что предначертано, не избежать. Даже Французской Сивилле!

Человек тяжело дышал, молча, вглядываясь в ее лицо.

«Кто, Вы?» – четко спросила Мари. Незвестный сорвал маску, и гадалка вздрогнула от неожиданности. «Ты?! Не может быть!» – прохрипела она. Человек в ответ лишь ухмыльнулся и потянул руки к горлу Ленорман. Внезапно Мари ощутила жгучее желание жить. Между ночным посетителем и его жертвой началась борьба, вскоре закончившаяся победой нападавшего. Незвестный отошел к окну, бросил брезгливый взгляд на мертвую старуху и исчез в темноте.

Глава 2

Теплый майский ветер прошелестел зелеными листьями деревьев, волной пройдясь по их кроне. На миг небо заволокло тучами. Но тут же они были разогнаны ярким весенним солнцем.

«Хороший знак, – пробормотала Жанетта, крестьянка из Флер де Алансон, деревушки поблизости Алансона.

Место это издревле славилось, как «обитель ведьм». Здесь частенько рождались удивительные девочки, владеющие даром предвидения. По преданию, город был основан таинственным рыцарем – тамплиером, алхимиком и чернокнижником, сожженным впоследствии на костре.

Поиграв листочками, ветер ворвался в окна дома Франсуа Ленормана, местного торговца мануфактурой. Сегодня, 27 мая 1772 года, здесь родилась девочка. Но радость появления на свет была омрачена была тем, что ребенок оказался увечным: правое плечо выше левого, одна нога короче другой. Увидев ребенка, мать тяжело вздохнула и произнесла: «Тяжелая жизнь тебя ждет, доченька» «На все воля Божья!» – промолвил Франсуа Ленорман и погладил жену по голове.

Женщина упала на восьмом месяце беременности, потеряв сознание. Ленорманы думали, что лишились ребенка, но вышло иначе. Младенец появился на свет.

Маленькая Мари Анна очень любила людей. Ленорман стремилась принимать участие в ребячьих забавах. Но, на просьбу принять ее в игру, дети всегда отвечали отказом, шипя ей вслед: «Жалкая уродина!»

Гонимая ими, Мари забивалась в угол и наблюдала за окружающими, за мимикой, жестами. Под взглядом ее больших внимательных глаз, многие вздрагивали. Людям казалось, что девочка видит их насквозь!

Мари, и на самом деле примечала намного больше, чем остальные. Она видела две тени у человека, и, по одной из них могла судить о здоровье. Сначала тайной для ребенка был загадочный шепот, предварявший речь собеседника, но позже она поняла, что слышит мысли людей.

Так же, девочка могла предсказывать погоду и будущие события. Открытие новых способностей продолжалось с течением времени. Удивляя Ленорман день ото дня.

Мари Анна лежала на мягкой траве, глядя в проплывающие на голубом небе облака. Одно было похоже на маленького пушистого щенка. Девочка улыбнулась, покусывая стебелек цветка. Из сердцевины растения вытекло сладкое молочко.

Это сейчас ее сторонятся люди. Она знала, скоро наступит время, когда они будут искать встречи с Мари. Надо немного потерпеть. Ленорман вдохнула воздух, наполненный запахами распутившихся цветов.

Недавно девочка обнаружила, что видит не только сквозь

занавески, но и сквозь плотно подогнанные друг к другу ставни. На днях, отец спрятал деньги в новое место. Он постоянно менял тайники, боясь воров.

На этот раз, Франсуа сделал это так хорошо, что не смог их найти. Мари указала место за спинкой кровати, в потайном углублении. Именно там лежал мешочек, набитый золотыми монетами.

Родителей настораживали способности девочки, и как только она подросла, было решено отдать ее на воспитание в близлежащий монастырь сестер – бенедикток.

Там Мари ощутила разницу между проживанием в монастыре и домом богатого Франсуа Ленормана. Приходилось спать на жестком матрасе, изнурять себя постами, часами проводить время в молитвах. Для слабенькой девочки самым страшным испытанием были сквозняки. Ветхая монастырская одежда не спасала от них, и Мари часто простужалась.

Как и дома, Ленорман трудно было найти друзей. Наставницы сторонились ее, как и дети в родной деревне. Но, больше всех ее ненавидела настоятельница, даже богатое пожертвование отца Мари, не смягчило сердце женщины. Не раз она наказывала ее, сажая в карцер. Монахиня стремилась выбить из некрасивой девочки ее неведомую силу. Резко выделяясь своей неординарностью, на фоне других наставниц Мари противостояла Матушке. Но, Ленорман была «крепким орешком»! Она не сломалась.

«Ничего! Скоро все изменится! Осталось немного потерпеть», – шептала Мари, после прочтения молитвы. Голые колени застывали на каменном полу, озноб пробежал по телу: «Матушку ждет повышение, ее назначили в богатый монастырь на Луаре. Завтра и приказ привезут» Девочка не удивилась, когда утром в монастырь прибыл посланник архиепископа. Он привез пакет, в котором лежало назначение.

С приходом новой настоятельницы, жизнь Ленорман изменилась. Матушка пожалела калеку, оградив от общения с более красивыми сверстницами. Девочка стала помощницей сестры библиотекарши.

Тогда Мари открыла для себя книги. В монастыре имела богатая библиотека, и наставница получила разрешение, находится в ней столько, сколько ей хочется. Книги стали друзьями и учителями ребенка. Мари освоила латинский и греческий языки, научилась слагать стихи и лечить травами. Читая книги, девочка узнала о том, что ранее жили люди, имевшие такой же дар, как она.

Особенно сильное впечатление произвели на девочку записи знаменитой Хильдегарды, аббатисы, предсказательницы из немецкого городка Бингена.

Ночью Мари приснился удивительный сон: Из теплого света появилась монахиня. В руках она держала золотые книгу и жезл. Глаза женщины были полны любви к воспитаннице. Улыбнувшись, она произнесла: «Ты должна помогать людям!»

Утром, девочка проснулась с удивительной легкостью в теле. Хотелось петь и танцевать. Мари была уверена, ей снилась Хильдегарда. Значит, видения посылает ей Господь Бог, а не дьявол, как стремились заверить окружающие. Вечером приехал отец, и забрал юную предсказательницу из монастыря.

Скромность монастырского жилища контрастировала с изысканной легкостью обстановки дома Ленорманов. Фарфоровые люстры, вазы, многочисленные статуэтки, зеркала, изящная мебель на тонких ножках, ажурная лепнина на стенах голубых и розовых тонов, украшенных богатым золотым и серебряным узором – все это носило оттенок легкой воздушности и нежности.

Оказавшись дома, Мари сменила свое скромное платье на более яркий наряд, из шелка с букетиком фиалок на груди. Девушка с восхищением рассматривала платья матери, которые радовали глаз белизной кружев, золотыми и серебряными вышивками, блеском переливов шелков и атласа.

Мари посмотрела на себя в зеркало: Небольшого роста, полная, с резко выраженным дефектом – правое плечо выше левого. Девушка, грустно вздохнув, опустила глаза. Шансов выйти замуж, у нее практически нет. Ленорман задумалась. Может кто-нибудь ее полюбит за необыкновенный талант. За что, вообще люди любят друг друга? Не за тонкий нос и белизну кожи! За что-то большее!

Улыбнувшись зеркальному отражению, Мари отметила,

что у ее лица много достоинств – большие глаза, красивый рисунок бровей. Да, и нос не плох! Девушка кокетливо склонила головку на бок. Вот, только губы узковаты.

Так ли хороши дамы, которых видела Мари? Девушка усмехнулась. Под толстым слоем белил скрывались морщины и гнойники, которые женщины маскировали мушками. От «красавиц» пахло духами, которые спорили с ароматом немытого тела. Нет! Определенно люди любят друг друга не за красоту! И я встречу свою любовь.

Недавно девушка нашла колоду игральных карт. Ей казалось, что она открыла для себя новый необыкновенный мир! Карты притягивали, завораживая Мари. Она просиживала с ними часами, изобретая собственную систему гадания. Мадам Ленорман поражалась способностям дочери видеть карты насквозь, когда они лежат рубашками вверх.

Мари уже год находилась с любящей семьей, казалось, ничего не предвещало несчастья. Но, сегодня ночью, она проснулась от странного ощущения. Словно невидимая масса навалилась на нее, Мари стало тяжело дышать. Воздух казался тягучим, словно сироп. Рубашка прилипла к спине, по телу пробежал озноб. Девушка с ужасом осознала, что скоро случится несчастье.

Отец умер, когда дочери исполнилось 17 лет. Во Франции грянула революция. Толпа опьяненная «запахом свободы» совершала нападения на дома богатых торговцев, грабя и сжигая их. Девица Ленорман приняла решение ехать в Па-

риж, забирая семью с собой.

Глава 3

«Охота» началась поздним вечером, когда дождь усилился. Десяти жестоким преступникам противостояли пять «братьев» – выпускников. Воспитанников перевезли с острова, где находился замок Одр, место их проживания и учебы, на небольшое пятно земли, окруженное со всех сторон суровым морем. Там всегда проходило кровавое действо.

Шлюпка с трудом преодолевала расстояние на волнуемом море. Орошаемые брызгами холодной соленой воды «братья» продвигались к цели. Одежда промокла насквозь. Ледяной ветер пронизывал до костей.

Лица воспитанников были мрачны и сосредоточены. «Братья» часто погибали во время «охоты», ведь каждому противостояли два жестоких убийцы, которых выкупали за большие деньги в тюрьмах. Наградой в жестокой борьбе служила бесценная жизнь.

Шлюпка пристала к берегу, и одного из «братьев» высадили на скалистом берегу. Подплыв к острову с другой стороны, второго «охотника», неожиданно для него, сопровождающий выбросил в море. Его накрыла волна, но «брат» вскоре оказался на водной поверхности и поплыл к берегу.

Следующим оказался Бертран. Он сошел на камни у темнеющего леса. Последними были Эдвин и Шарль.

«Братья» должны были встретиться на рассвете, у неболь-

шого маячка, после уничтожения всех «жертв».

Дождь усилился. Прислушиваясь, Шарль осторожно ступал по земляной жиже. «Охотник» услышал, как скрипнула сломанная ветка, один из неприятелей находился где-то рядом. Юноша решил лечь под пышным кустом. Затаившись, он вглядывался в ночную темноту. Никого не было видно. Дождевые ручьи стекали с листьев по лицу, одежда пропиталась грязью. Шарль не придавал этому значения. Юноша получал огромное удовольствие от ощущения опасности. Находясь в состоянии эйфории, он ощущал радостное путешествие крови в своем организме.

Но, «брат» не хотел убивать. Лишение жизни другого человека было для воспитанника омерзительно.

Решив, что «жертвы» нет рядом, Шарль встал, и тут же получил внезапный удар в плечо. Юноша успел увернуться, удар был не так силен.

Неприятель выглядел ужасно. Лицо в уродливых шрамах, одного глаза нет. «Жертва» закричала, обдав Шарля смрадом гнилых зубов, и бросилась к «охотнику».

Юноша поскользнулся и полетел по склону вниз, ударяясь о ветки, камни, торчащие из земли корни. Неприятель следовал за ним. Преодолев расстояние быстрее Шарля, он напоролся на длинный сук, возвышающийся над камнями. «Один готов», – подумал «брат», глядя на мертвую «жертву на вертеле».

В бесплодных поисках, Шарль долго ходил по острову. Ни

«охотников», ни преступников не было видно. Первобытная борьба за выживаемость, один из выпускных экзаменов академии братства, для юноши неприятно затянулась. Наконец, до ушей Шарля донесся слабый стон. Побежав на звук, он увидел «жертву», ровесника, раненного в ногу.

«Брат» изучал медицину, и первым его желанием было оказать помощь пострадавшему. Рванув к юноше, он встретил его яростное сопротивление. Обездвиженная «жертва» угрожала ножом.

Шарль не знал, что предпринять. Он думал, что будет противостоят неприятелю в равной борьбе. Но, добивать раненого в его планы не входило. Теряя силы, жертва устрашающе мычала.

«Охотник» решил не добивать добычу. Повернувшись к пострадавшему спиной, он пошел в сторону леса, дав шанс ему выжить. Шарль услышал резкий, удаляющийся свист. Нож пролетел, царапнув кожу на щеке, и впился в дерево.

До «брата» донесся раскатистый смех. Из темноты леса вышел Эдвин. Зло, посмотрев на юношу, он хрипло произнес: «Что, смалодушничал?! Решил поиграть в благородство, любимчик магистра?! Пожалел убогого?!»

Не обращая внимания на ехидные вопросы «брата», Шарль пошел в сторону «жертвы». Человек умер, вложив все силы в предсмертный бросок.

Когда «охотники» встретились, выяснилось, что остались в живых только Шарль, Эдвин и Бертран. Два «брата» по-

гибли. «Жертвы» уничтожены все.

Глава 4

Дождь лил с утра. Крупные капли барабанили по крышам, стекая по водостоку на мостовую, проносясь грязными ручьями по городу. Небо заволокло тучами. И казалось, что дождь не прекратится никогда. Мари, поевшись, закуталась в теплую шаль.

Ей казалось, что капли – это слезы. Природа оплакивала страшное грядущее. Предчувствуя, что предстоит пережить тем, кто, сейчас, находится в состоянии эйфории, под гипнозом всеобщего восторга от «Свободы, Равенства и Братства».

14 июля 1789 года выступавшие в саду Пале – Рояля ораторы призвали народ к всеобщему восстанию. Людовик XVI был вынужден признать революцию, Новое правительство, в знак этого, вручило ему трехцветную кокарду, раскрашенную в цвета нового национального флага – триколора.

Но, на этом волнения не прекратились. В октябре, парижане, в знак протеста против высоких цен на хлеб, пришли к Версалю. На что Мария Антуанетта посоветовала им, есть сладные булочки, раз у них не хватает хлеба.

Король переехал в Париж, с множеством своих бесполезных и дорогостоящих слуг. Парижане, не видевшие двора в течение почти целого века, с глубоким изумлением увидели королевскую армию паразитов. Этот факт сыграл отри-

цательную роль в соперничестве с Национальным собранием, пользовавшимся громадной популярностью. Его переселение прошло просто и лаконично. 18 октября Собрание заседало в Версале, а уже 19 оно продолжило работу в Париже.

В вихре революционного потока, семья Ленорман затерялась в большом тревожном городе.

Надо было выживать. Мари понимала, что многое зависит от нее. Зарабатывать на жизнь девушка могла гаданием. Предсказания, совершенные Мари Анной ранее, делались ей по наитию, нужна была система. Ленорман решила обратиться к самому известному в Париже мастеру оккультных наук.

Утром девушка отправилась в парикмахерскую месье Дезире, под видом этого заведения скрывался популярный гадательный салон. Служанка, открывшая дверь, с жалостью взглянула на Мари и проводила ее к мастеру. Ленорман очень волновалась. Вскоре, она оказалась в темной комнате, в центре которой находился стол. Девушке показалось, что она одна. Но, через мгновение, Мари услышала вкрадчивый мужской голос: «Зачем Вы пришли сюда?»

Ленорман огляделась и заметила в темном углу комнаты человека, сидящего в кресле.

«Я хочу учиться у Вас», – тихо произнесла Мари. Мастер резко встал и подошел вплотную к девушке. Это был худощавый мужчина средних лет с острыми чертами лица. В его больших глазах юная гадалка заметила интерес. Дезире быстро окинул взглядом ее фигуру и произнес: «Завтра

вечером».

Оказавшись на улице, Ленорман не могла разобраться в чувствах. Ей легко удавалось видеть судьбу других людей, своя часто была подернута туманом.

До этого момента, а Мари было уже 17 лет, на нее никто так не смотрел. Жалость, страх, ненависть – вот, что чаще всего она читала во взглядах окружающих. Здесь было другое. Девушка почувствовала радостное возбуждение, у нее горели щеки. Встрепенувшись, как молодой воробушек, Мари отправилась к дому.

Вечером следующего дня, Ленорман узнала, что Дезире гадал на картах Таро. Мастер объяснял значение карт и комбинаций, и чем дольше он это делал, тем острее девушка ощущала всю бесполезность этой системы для себя.

Ранее Мари пользовалась обычными игральными картами, на которые она нанесла картинки. Используя их при гадании, предсказательница действовала по интуиции. И впредь, Ленорман решила не изменять себе.

«Надо уметь распускать о себе слухи. Самые невероятные истории! Будоража воображение людей. Чем фантастичнее история, тем лучше для тебя», – учил Дезире. «Да! – спохватился мастер, – Рассказывая посетителю о его судьбе, делай предсказания двусмысленными и туманными».

«Но», – попыталась возразить девушка. Дезире, жестко взглянув, произнес: «В предсказаниях Нострадамуса нет никакого смысла. Каждый может истолковать их с позиций сво-

ей выгоды». Мужчина зло ухмыльнулся: «А, он слывет величайшим прорицателем!»

Дезире замолчал. Мари машинально погладила карту по рубашке. «Если врать людям, то может пропасть дар, который дал Господь. Лучше говорить то, что есть!» – уверенно произнесла Ленорман, и добавила, – «Конечно, если этот дар есть».

Возникла пауза. Девушка, задумавшись, заморожено смотрела на пламя свечи. Она не заметила, как учитель встал зади ее стула. В комнате кроме них никого не было. Мастер тяжело дышал над ее ухом. Схватив одной рукой Мари за грудь, Дезире принялся целовать ее шею. Все случилось очень быстро на столе с картами Таро. Почувствовав резкую боль, Ленорман посмотрела хозяину салона в глаза. Дезире глядел на нее с удовлетворением дрессировщика, приручившего хищного зверька. «Еще один урок», – тихо сказала юная гадалка, когда все кончилось.

Утром Мари проснулась с твердым решением, что ее учеба у господина Дезире завершена. Знаменитый парижский оракул, должного впечатления на девушку не произвел. Единственное, что он делал хорошо, это мастерски распускал о себе слухи.

Вскоре, на улице рю де Турнон открылась лавка: «Мадмуазель Ленорман – книготорговец».

Посетителя, открывшего дверь в салон, окутывала прохлада и полумрак. В заблуждение вводили стопки книг,

как бы подтверждавшие, что это всего лишь книжная лавка.

Но, в тот миг, когда появлялась молоденькая продавщица, вкрадчиво задающая вопрос: «Вы пришли за книгой или за чем-то большим?». Посетитель понимал: «Здесь он найдет ответы на многие вопросы, так волнующие его».

Глава 5

Теплое весеннее солнышко, пробираясь сквозь крону молодых листочков, заиграло солнечным зайчиком на лице Мари. Девушка закрыла глаза и вдохнула живительный свежий воздух.

Из времен года Ленорман любила весну – молодость природы. Пробуждаясь, она дарила девушке новый запас сил и вдохновения.

Мари казалось, что вместо крови, в ее сосудах течет игривое шампанское, щекоча своими пузырьками все внутренние органы.

«Смотри! Ведьма Ленорман, – услышала девушка громкий шепот, – Говорят ее, воспитывал колдун – чернокнижник и родилась она в Африке». На что Мари лишь ухмыльнулась.

В последнее время о ней ходило много легенд. Эта была одна из них. Популярность ее салона росла. Клиенты приходили разные – и простые, и знатные. Со временем их становилось все больше.

Ленорман шла, любуясь красотами Парижа в неспешной прогулке. Она погружалась в историю его зданий, о которых читала, живя в монастыре.

Девушка часто приходила к собору Нотр – Дам, с изящными башнями и сводчатыми окнами. Мари вглядывалась

в горгулий, в их причудливо искаженные формы. Вспоминала легенду о большом колоколе южной башни.

Когда в XVII веке стали отливать его заново, дамы сняли с себя золотые и серебряные украшения и бросили их в литейную смесь. Поэтому у колокола чистый тон фа диез.

Место, где стоит Нотр – Дам, имело богатую историю. Когда-то здесь был галла – римский храм, посвященный Юпитеру, затем базилика, а после ее обрушения в 1163 году, папа Александр III заложил первый камень в основании здания, ставшего шедевром французской готики.

Вырвавшись из воспоминаний, Ленорман сморщилась. В годы революции, собор был разграблен и превращен в «храм разума». Вандалы сожгли алтарь, сбросили 28 статуй иудейских царей, приняв их за французских королей, а ценности, хранившиеся в сокровищнице, отправили на переплавку.

Такая участь постигла многие храмы Парижа. В церкви Сен-Жермен-де-Пре размещался склад селитры, церковь Сент-Эсташ была превращена в «храм земледелия».

Национальное собрание сделало большое дело – передало нации имущество, принадлежащее церкви.

Важно, что постановление было принято в день церковного праздника—2 ноября, по предложению епископа Талейрана, под председательством адвоката церкви Камюса и в жилище высшего церковного сановника Франции, в доме архиепископства.

Мари понимала, что, отказываясь от Бога, они освобождают себя от моральных принципов, а это тщереваато страшными последствиями.

На пути в лавку, Ленорман не отказала себе в удовольствии зайти в кафе и выпить чая с сиропом. В помещении было мало народа. Девушка, устроившись за столиком, принялась украдкой наблюдать за присутствующими. Еще с детства, когда ее не брали в игры, это было одним из любимых развлечений.

Мари точно знала, суть человека видна в мелочах. Характер выдает походка, мимика, жесты.

Напротив, находился столик, за которым сидела очень красивая девушка. Яркая, с большими глазами и тонкими чертами лица. Ее темные волосы ниспадали ниже талии. Одета красавица была в казакин и юбку синего цвета с красной каймой. Незнакомка пристально смотрела на двух молодых людей, сидящих за столиком рядом. В глазах девушки Ленорман прочитала такую животную страсть, что ее щеки покрылись румянцем. Не притронувшись к содержимому изящной чашки, знакомка с необыкновенной грацией вышла из кафе. Один из мужчин рванул за ней вслед. «Сукка Фонтане подцепила еще одного кабеля», – еле слышно процедил хозяин кафе, неодобрительно глядя на закрытую дверь.

Ленорман вспомнила, откуда она узнала о Фонтане. В апрельском номере «Скандалной хроники» за 1791 год ано-

нимный автор писал, что «госпожа де Фонтане радостно и легко отдается всем близким друзьям дома». Подхватив эстафету «Придворная и городская газета» вводила читателя в курс интимной жизни Терезии де Фонтане, написав о «мельчайших движениях бедер прекрасной маркизы».

Мари с тоской посмотрела на дверь. Одних Господь щедро одаривает красотой, другим с рождения достается уродство. Гадалка встала и вышла на улицу, где была встречена резким порывом холодного ветра. Погода испортилась. Небо заволочло тучами. Девушка решила поторопиться.

Сделав несколько шагов, Мари заплакала. Она понимала, что никогда не будет иметь успеха у мужчин. Обладая непривлекательной внешностью, и дару предвидения, Ленорман внушала окружающим страх. Проведя по лицу рукой, она вытерла слезы. «Если мне и суждено полюбить, то это будет настоящее. Другого не надо», – произнесла Мари вслух и, вскинув подбородок, уверенно пошла в сторону своего салона.

Засыпая, девушка вспоминала события дня. Из клиентов, посетивших ее салон сегодня, ей запомнились два.

Первым был солидный господин. Зайдя к ней, он важно оттопырил толстую губу, в его небрежных движениях читалось недоверие к Ленорман. Развалившись на стуле, он вальяжно протянул мясистую ладонь девушке. В его маленьких желтых глазках читалась ирония.

– Слушаю, Вас! – нагло заявил посетитель.

– Нет. Это я Вас слушаю, – спокойно сказала Мари.

От желтоглазого посетителя шло что-то неприятное, липкое. Девушка не могла разобрать что именно.

– Расскажите о моем прошлом, для начала. Если те слухи, которые Вы, сами про себя распускаете, правда, то не плохо заработаете.

Мари внимательно посмотрела в глаза незнакомцу и поняла. Неприятная волна, идущая от наглеца – это зависть. Человек был очень завистлив и зол.

– В вашей жизни не произошло никаких примечательных событий. Все очень ровно. Без взлетов и падений. В дальнейшем, Вас ждет длинная и скучная вереница дней.

Видимо, посетитель был рад предсказанному долголетию. На щеках желтоглазого выступил румянец. Он резко встал и, оставив плату за сеанс, вышел.

Мари первый раз встретилась с таким тусклым застиранным жизненным путем.

Второй была молодая девушка. Красавица с порога стала горячо упрашивать Ленорман помочь ей.

– Моя хозяйка потеряла кольцо. Она обвиняет меня в том, что я украла его. Но, думаю, драгоценность где-то в доме. Помогите!

В глазах девушки стояли слезы. Пригладив золотистые волосы, она присела на краешек стула.

– Кольцо никуда не пропало, оно у хозяйки, – уверенно произнесла Мари.

И без того огромные глаза девушки расширились от изумления.

– Зачем тогда? – спросила посетительница.

– Вы очень нравитесь ее мужу. Хозяйка ревнует. Пытается Вас очернить.

Мари чувствовала, что девушка добрый чистый человек. Но, вдруг у гадалки внутри все сковало холодом. Она увидела посетительницу лежащей у реки. Ее нежное лицо было синим, золотистые волосы серы от грязной воды Сены. Разорванное платье мокрыми клочьями прикрывало тело.

Девушка расстраивалась из-за ревности хозяйки, но какая это была ерунда, по сравнению с тем, что ей предстояло перенести. Вскоре красавицу изнасилуют и сбросят в Сену трое грязных бродяг.

Гадалку стало знобить. Когда посетительница ушла, Ленорман заплакала. «Господи! Как бесценен, но и как тяжел твой дар!» – тихо прошептала Мари.

Глава 6

Красивая самка спала, запрокинув руку за голову, обнажая тяжелую грудь. Ее длинные медные волосы шелковой волной разлились по подушке. Шарль Жели потянул простыню и обнажил тело девушки. «Неплохой экземпляр», – тихо заметил он, разглядывая тонкую талию, слегка округлый живот, длинные ноги, красивой формы.

Проведя по крутому изгибу бедра, Шарль потрепал рыжий треугольник. И тут же, отдался власти инстинкта. Девушка не проснулась. Постанывая, она обнажила ряд ровных белых зубов. «Типичная самка», – резюмировал Жели, вставая.

Одевшись, молодой человек спустился по лестнице и вышел на улицу. Начало светать, утренняя прохлада на разгоряченном теле отозвалась ознобом. Шарль ускорил шаг, а затем перешел на бег. Он любил утренние пробежки после общения с самками.

Вскоре, Жели очутился у своего дома. Скинув одежду, подхватенную слугой, молодой человек проследовал обнаженным до комнаты, где облил себя водой из кувшина. Одевшись, Шарль приступил к завтраку – каше и чашке горячего шоколада.

В Париже он был известен как практикующий врач. Но львиную долю средств Жели зарабатывал шпионажем

и отдельными очень дорогими услугами.

О нем знали в Вене, Петербурге, Лондоне и Берлине. Но ровно столько, сколько было положено знать. Шарль уже не помнил своего имени, данного при рождении. Он забыл свою Родину, считая себя человеком Мира. У молодого врача было две слабости – деньги и власть. Одна плавно вытекала из другой.

Семьи у сего господина не было. Женщин он не любил, даже презирал. Пользуя их согласно инстинкту. Удовлетворив желание, не помнил имени, да и не трудился запомнить. Они были для Шарля – зверьками, самками.

Сейчас, его место в Париже. Здесь делалась история. И Жели должен был принять в ней активное участие. Шарль не симпатизировал ни королям, ни революционерам. Равно зарабатывал деньги на тех и других.

Дверь отворилась. Слуга бесшумно скользнул в комнату, вручив Жели конверт. «Началось», – с удовлетворением подумал человек Мира.

Вечером, Шарль отправился в дом на Вандомской площади, прежде называвшейся площадью Людовика Великого. Молодой человек намеревался посетить знаменитого Месмера, необычайно модного в Париже. В числе его пациентов было много влиятельных людей, богатых аристократов. Сама королева Мария-Антуанетта была поклонницей его всецелительного метода.

Впрочем, у модного господина были и противники в ли-

це большинства Парижских врачей и ученых из Французской академии. Ученые мужи объявили Месмера шарлатаном и мошенником.

Жели не принадлежал ни к противникам, ни к сторонникам Месмера. Он находился где-то посередине. На сеансе Шарль вознамеривался присмотреться к одному господину, но и пассы коллеги представляли для него интерес.

Внеся умеренную плату, Жели прошел в затемненную комнату. Масса зеркал, придавали ей таинственность, отражая фигуры знаков зодиака. В загадочную атмосферу периодически врезались звуки гармоники, исходящие из соседнего помещения.

Пройдя в центральный зал, Шарль увидел безмолвную группу пациентов, сидящих вокруг громадного «ушата». Молодой человек едва сдержался от смеха, группа истериков выглядела очень комично. Они периодически смыкали пальцы с соседями, образуя магическую цепь.

«А, господин Месмер очень не глуп! Как умело выстроил театральное действие! У слабых личностей ноги подкашивались, когда они оказывались в помещениях, увешанных коврами и тяжелыми портьерами, не говоря о сборище вокруг тазика», – мысленно похвалил Месмера Шарль.

Молодой человек сел около ушата, и тут же соседи впились в его пальцы. Справа сидела тощая молодая женщина. В ее глазах читался священный ужас. «Еще немного и эта психопатка упадет в обморок», – брезгливо подумал Жели.

Соседом слева оказался предмет наблюдения – худой, остроносый человек, с сухими ладонями и тонкими пальцами. Господин Робеспьер был чересчур серьезен.

Напряжение росло. Все ждали появления великого целителя. Месмер томил своих пациентов, доводя до истерики. Жели стало скучно, и он принялся разглядывать окружающих.

Почти все находились во взвинченном состоянии, кроме одной девушки. Она и привлекла внимание человека Мира. Незнакомка была некрасива – лицо с неправильностью черт, одно плечо выше другого. Дурнушка также скучала, как и Шарль. Глаза девушки скользили по лицам присутствующих. Иногда легкая улыбка касалась ее губ. Когда взгляд Шарля и незнакомки пересеклись, дурнушка вздрогнула. В глазах посетительницы застыли удивление и испуг.

В этот момент, дверь в комнату отворилась и все увидели Месмера. У Шарля возникло острое желание рассмеяться, но внешне он соответствовал настроению окружающих.

Магнетизер был одет в длинную мантию фиолетового шелка, в руке он держал жезл.

Утомившиеся в ожидании пациенты замерли под впечатлением от эффектного появления Месмера. Магнетизер начал бесшумно обходить присутствующих. Периодически он делал пассы волшебной палочкой, то прочерчивал в воздухе круг, над головой пациента, то взмахивал ей вдоль тела сидящего человека. Каждому Месмер заглядывал в глаза, смотря

пронзительно и напряженно.

У дамы слева началась истерика. Она встала на четвереньки, закатила глаза и принялась биться головой об пол.

Шарль взглянул на некрасивую незнакомку. Та смотрела на истеричку с жалостью, готовая сорваться с места, чтобы оказать помощь. Месмер отдал безмолвное приказание ассистентам и беснующуюся женщину унесли из комнаты.

Робеспьер замер, Шарль чувствовал страх, идущий от него. «Бойтся за себя, констатировал человек мира, – Не хочет биться головой об пол, плакать и хохотать у всех на виду».

Месмер подошел к Жели, посмотрел ему в глаза и кратко произнес: «Уходите!» Рядом оказались ассистенты готовые выдворить Шарля силой. Человек мира молча встал и вышел из комнаты. Оказавшись на улице, он принялся ходить вдоль дома. Вскоре его ожидание оправдалось. Некрасивая девушка вышла из дверей особняка.

«Вас тоже выгнали?» – улыбнувшись, произнес Шарль. «Да», – тихо ответила незнакомка. «Мы для него оказались крепкими орешками», – смеясь, заметил молодой человек. «Да», – согласилась собеседница.

– Разрешите представиться, Шарль Жели.

– Мари Анна Ленорман.

– Предлагаю прогулку по Парижу, в полнолунный вечер.

– Но.... Попыталась возразить девушка.

– Мы – жертвы, – улыбаясь, констатировал Шарль, – С на-

ми не пожелал общаться великий Месмер.

– Да, мы ему мешали.

– Париж наводнен аферистами. Еще до революции веру в Бога сменил мистицизм, страсть к «тайным» наукам, спиритизму, черной магии. В столицу Франции потянулись многочисленные гадалки, ясновидящие, предсказатели, а попросту мошенники.

Девушка медленно повернула голову и посмотрела в глаза Шарлю. Она была намного ниже его ростом, но мужчина почувствовал себя карликом.

– Я не считаю деятельность господина Месмера мошенничеством, – твердо заявила она, – Я согласна с магнетизером в том, что все болезни человека должны лечиться после излечения нервной системы. На его сеансах люди плачут, смеются, бьются в истерике. Думаю, так они очищаются. Магнетическая сила его взгляда помогает им раскрыться.

Еще в XVI Парацельс первый раз заговорил о магнетизме. Так же, как и Месмер, он верил в целительную силу магнита, прикладывая его к больному месту человека.

Думаю, дело не в лечебном свойстве магнита, а в вере человека, что магнит его вылечит.

Шарль Жели с удивлением взирал на маленькую некрасивую полную девушку, чувствуя, какая сила идет от нее.

– Да, – произнес молодой человек, – Я, как врач, согласен с Парацельсом. Болезни, вызванные воспаленным воображением надо лечить, воздействуя на психику пациента.

Следуя опыту великого врача, я иногда предлагаю больному вылепить из воска свое изображение, мысленно перенести грехи и обиды на фигурку и сжечь ее. Положительный результат всегда очевиден.

В воздействие на нервную систему слабого человека более сильным, я верю. А в ясновидящих и гадалок – нет. Взять хотя бы, модного Дезире. Умный аферист, да и только.

Пройдя по площади Революции, Шарль и Мари оказались на улице, идущей вдоль Сены.

– Я, как и Парацельс, много путешествовал, продолжал говорить Шарль, – Был в Индии, России, Венгрии. И пришел к выводу, что многие знахарки лечат лучше академиков.

Поразил Китай. Удивительная страна! С богатой историей и неожиданными формами лечения. Представляете, они оздоравливают людей, втыкая им иглы в тело.

Жели посмотрел на девушку, и воскликнул: «Что с Вами?!»

Мари оцепенела, в ее глазах стояли слезы. Трясущейся рукой она указывала в даль. Шарль посмотрел в заданном направлении и заметил, что на берегу что-то белеет.

– Это она, – шептала Ленорман, – Я не сказала, пожалела. Теперь не буду никого жалеть. Вдруг это что-нибудь изменит.

Жели побежал к белому пятну. Вскоре, он обнаружил утопленницу. На девушке было изорвано платье. Лицо умершей было синим, а светлые пряди волос, темны от грязной

ВОДЫ СЕНЫ.

Глава 7

Неизбежные для каждой революции инфляция, разруха, рост цен вызывали новые волнения.

20 апреля 1792 года Франция объявила войну Австрии, на стороне которой выступила Пруссия. Первые неудачи, в ходе военных действий, породили слухи об измене.

Мари чувствовала, как сгущается воздух – вот-вот должно было случиться что-то страшное. Нарыв из злости и ненависти лопнул 10 августа 1792 года. С раннего утра помощница Мари куда-то исчезла. Ленорман разложила карты и поняла, что Кати жива, но у нее неприятности.

Утром следующего дня пропавшая девушка вернулась в разорванном окровавленном платье. Глядя безумными глазами, Кати рассказала о том, что с ней произошло.

Отправившись за продуктами, девушка пополнила собой толпу санкюлотов предместья Сен-Марсо. Увеличивая число шествующих, они забирали с собой всех зевак. Людской поток рос с течением времени. Все улицы, ведущие к Карузели, были переполнены.

«Я слышала грохот пушек, вопли окружающих людей, понимая, что теряю сознание. Но меня отрезвили победные крики, известившие о том, что король ушел, – говорила девушка непослушными губами, – Толпа подхватила меня и вскоре, мы оказались во дворе Тюильри. Несколько муж-

чин схватили двух часовых-швейцарцев и, под общий гогот обезоружили их.

Увидев, в какой ситуации, находятся товарищи, охрана дала залп. Это послужило началу всеобщего побоища. Швейцарцы стреляли, пока не кончились патроны. Они погибли.

Мне казалось, что люди обезумели. Кровь лилась потоками в покоях дворца и потайных комнатах.

Я слышала, что, ворвавшись в кухни, безумцы схватили несчастного поваренка. Ребенок плакал, молил о пощаде. Но.... Они сварили его», – девушка замолчала и Мари увидела, что по ее щекам текут слезы. Ленорман облегченно вздохнула, стресс от пережитого стал выходить со слезами.

«В погребках, на толстом слое разбитых бутылок валялись пьяные победители, – шептала Кати, – вперемежку с трупами. Захлебываясь от восторга, люди плясали на крови. Санкюлотки жарили в ящиках для угля, оторванные конечности убитых швейцарцев. Все вокруг мародерствовали, то, что не могли унести с собой, они крушили.

Я пробиралась через окровавленные изуродованные трупы. Тучи мух кружили над ними, ползая по вылезшим из орбит глазам и распоротым кишкам».

Девушка вскочила и выбежала в коридор. Мари слышала, что ее тошнит. От рассказа бежал мороз по коже. Не дай Бог, увидеть такое. Мари приготовила травяной успокоительный чай, и Кати вскоре уснула.

Лишь спустя 2 дня замок был приведен в порядок. Трупы отвезли для погребения на участок, который Коммуна приобрела у бывшего монастыря Виль-Эвек.

Новое кладбище было названо кладбищем Магдалены, по имени церкви, находящейся поблизости.

«Началось!» – произнесла Мари, глядя вслед телеге с трупами швейцарцев. Все чаще к ней стали приходиться обреченные.

Вслед за восстанием 10 августа, началось наступление прусско-австрийских войск. Появились новые слухи о заговорах и предательствах в тылу.

Поражения на фронтах, острая нехватка продовольствия вызывали нарастающее недовольство жителей. Надо было кого-то обвинить в несчастьях. Жертвами стали священники и роялисты. Их заключали в бывшую тюрьму аббатства Сен-Жермен-де-Пре.

Которая была переполнена родственниками эмигрантов, священниками, журналистами, аристократами. Узниками были заняты все помещения каземата.

Мари казалось, что в этой тревожной обстановке, большинство людей перестало существовать поодиночке. Обезличившись, они превратились в серую толпу, обезумевшее человеческое стадо. Эта масса требовала новых жертв, быстро насыщаясь. Ее аппетиты росли с количеством добычи.

2 сентября жадная серая масса поглотила 270 человек, убитых в аббатстве Сен-Жермен-де-Пре.

Днем к Мари пришла жена лавочника, торгующего неподалеку от аббатства. Женщина хотела узнать о судьбе сына, находящегося в армии. Гадалка успокоила мать: Юноша, преодолев трудности, вернется домой и доживет до старости.

Обрадовавшись, жена лавочника не удержалась от рассказа о том, что видела утром.

Женщина встает очень рано. Сегодня, выйдя на работу, она заметила темную грудку трупов рядом с аббатством. Пройдя вдоль улицы, лавочница постоянно натывалась на мертвецов.

Наконец, около 8 часов, убийцы решили убрать это безобразие. Посмеиваясь, они выливали воду на мостовую, которая почернела от крови. Кто-то предложил принести соломы и засыпать двор. Они так и сделали. Все происходило под шутки и смех убийц.

Поверх соломы они положили одежду убитых, чтобы те, кто еще остался жив – задохнулись.

Женщина оглянулась на дверь и перешла на шепот: «Когда на улице забивали священников, которые подъехали на каретах к аббатству, старый святой отец из церкви Сен-Жан-он-Грев читал отходные молитвы для 60 узников. Заключенные слышали с улицы крики несчастных и ждали своей смерти. Говорят, пол был полностью залит, многие справили потребности, помимо воли. Упокой их душу, Господи!». Женщина испытывающее посмотрела на Мари. Гадалка беспристрастно молчала. Лавочница встала и, сгорбив-

шись, вышла из комнаты.

Спустя мгновение, дверь распахнулась, и Ленорман увидела Кати. Ее волосы были растрепаны, девушка часто дышала. Плюхнувшись на стул, она хрипло произнесла: «Уже знаешь?»

Мари подошла к двери и проверила, нет ли за ней посторонних. Глядя безумными глазами, Кати произнесла: «Убийцы сбрасывали жертв, раздирали их, топтали ногами» Девушка заплакала.

«Прекрати истерику!» – резко сказала Ленорман. Помощница испуганно посмотрела на гадалку. Вытерев слезы, она тихо спросила: «Но, что нам делать?» «Выживать! – наклонившись к ее лицу, сказала Мари, – Учиться существовать в этом кошмаре. Мы ничего не изменим. Нашим семьям нужны средства к существованию. Научись держать язык за зубами! – прорычала Ленорман, – Париж полон шпионов, если нас арестуют, близкие умрут с голоду. Приведи себя в порядок!»

Девушка, кивнув, поправила прическу и вышла из комнаты. Клиентов, несмотря на ужасающие события, в этот день не убавилось. Гадалка пресекала все попытки визитеров поговорить на политические темы.

В ноябре 1792 года в Тюильри были найдены документы, подтверждающие предательство королевской семьи. Гражданина Людовика Капета обвинили в заговоре против свободы нации и покушении на национальную безопасность.

23 декабря предатель подвергся допросу Конвента. Вечером Ленорман разложила карты. Короля ждала смерть.

Случилось! В 1770 году, в ознаменование бракосочетания Марии-Антуанетты и герцога Беррийского (Людовика XVII) был дан фейерверк. Он окончился пожаром. Сгорело заживо много людей, остальные получили ожоги.

Ужасающее начало и трагичный конец.

Вспомнив о печальном происшествии, явившемся предзнаменованием. Мари подошла к окну. За ним тихо падали большие хлопья снега.

Гадалка перевела взгляд на противоположную сторону улицы и резко отпрянула. Девушка села в кресло, положив руку на грудь. Сердце колотилось очень быстро. Ленорман попыталась успокоиться. Сделала глубокий вдох и выдохнула. Повторила это несколько раз.

Что ее могло так напугать? Мари увидела высокого незнакомца в черном плаще. Лицо человека было скрыто под капюшоном. Ленорман почувствовала опасность.

Успокоившись, девушка резко встала и подошла к окну. Мимо проехал экипаж. На улице никого не было.

Глава 8

Шарль продолжал наблюдать за господином Робеспьером. Вернее гражданином, сейчас, во Франции все стали гражданами. Он напоминал ему таракана. Молодого напыщенного тараканчика.

Еще в детстве, Шарль заточал надоедливых жучков в стеклянную тюрьму. Жертва билась, боролась за жизнь. А Жели наблюдал, зная, что это ее конец. Ему было приятно чувствовать себя хозяином положения. Повелителем, который мог или приподнять край сосуда и жертва, бьющаяся в агонии, спасалась. Или же молча наблюдать, как божья тварь умирает.

Да! Именно тогда, у Шарля появилась брезгливость к убийству, совершенному собственными руками. Уничтожить жертву должны другие, податливые пешки, покорные воле хозяина. Или, жертва должна умереть сама, вследствие стечения обстоятельств, задыхаясь под колпаком. А заточит ее туда – Шарль.

Занимаясь жертвой, Жели казалось, что он начинает жить в ее теле, проникает в ее мозги. Человек ел, пил, радовался жизни – не понимая, что участь его решена.

Робеспьер тешит себя надеждой, что он властитель Франции. Плетя кружева словоблудия, он завоевал прозвище «Неподкупный». Став инициатором казни короля, он за-

был, что когда-то маленьким мальчиком, учеником старинной школы имени Людовика XIV, взволнованно читал приветствие и свои стихи на латыни королю, которого впоследствии отправит под нож гильотины.

А может, и помнил, получая непомерное удовольствие от управляемой смерти бывшего властителя. Шарль попросил слугу приготовить кофе.

Молодому человеку нравилось снимать маски с политиков. За величием одного из хозяев Франции, Жели видел мальчика, которого бросил родной отец, после смерти матери.

Еще ребенком, он почувствовал горечь предательства. Позже, Максимилиан стремился доказать всему миру, что его можно полюбить. Если не просто так, то за исключительные заслуги.

Робеспьер стремился разрушить старый мир, в котором он был так несчастен и, создать новый. «Сказочник!» – Шарль брезгливо поморщился.

Слуга принес маленькую чашку с кофе и конверт. Жели, лениво потянувшись, втянул в себя сладковатый аромат корицы, дымкой идущий от фарфоровой крохи. Слуга удалился, молодой человек вскрыл конверт и тут же отбросил его. Былая вальяжность исчезла без следа.

Врач пил крепкий напиток, сосредоточившись, обдумывая ход предстоящей беседы. Затем он быстро собрался и отправился за город.

Добравшись до деревни Рошфор-ан-Ивлин, что к юго-востоку от Рамбуйе, Шарль поднялся по каменным ступеням к церкви Сен-Жиль. Там его ждал Эдвин, на нем был длинный черный плащ.

«Задание меняется. Сначала Марат, но Робеспьера можете напугать», – сказал он на чистейшем английском языке. Даже не взглянув на Жели, он спустился вниз и, сев на лошадь, умчался прочь.

Шарль, разозлившись, со всей силы ударил по каменной ограде. Руку заломило от боли.

«Дурак! Какой я, дурак! – прорычал Жели, – возомнил себя повелителем, а являюсь всего лишь букашкой!»

Молодой человек сбежал вниз и, вскочив на лошадь, понесся в сторону Парижа. И тут, холодной змеей в его мозг вползла мысль: «Я достаточно богат. Могу позволить себе исчезнуть. Стать свободным»

Но, поток радужных мечтаний пресекло страшное воспоминание. Обезглавленный труп, поедаемый червями. Голова мертвеца, с выклеванными глазницами, была нанизана на сук дерева, рядом с телом. Шарля передернуло, и он прошептал: «Плата за свободу! Он тоже хотел уйти».

Когда Жели оказался дома, слуга сообщил, что одному из пациентов не здоровиться. Остаток вечера человек Мира провел у постели мнимого больного.

Исследовав рыхлый живот пациента, Шарль слушал о «проблемах и несчастьях». Важный господин всегда гово-

рил одно и то же, и Жели научился отключать свое внимание, при общей заинтересованности на лице.

План осуществления нового задания все четче прорисовывался, молодой человек обдумывал каждую деталь. «Это можно сделать очень интересно и эффектно!» – предвкушая будущую победу, подытожил Шарль.

Жели заметил, что «больному» лучше. Попрощавшись, он вышел на улицу. Молодой человек решил прогуляться по темным улицам Парижа. Он понимал, что это очень опасно, поэтому так соблазнительно.

Вскоре Шарль почувствовал, что за ним кто-то крадется. Радость от предстоящей схватки смешанная со страхом, зашевелил желудок, растворилась на лице улыбкой.

Жели, упредив удар нападавшего, заглянул ему в глаза. Это были глазки мелкого хищника. Усилием воли, Шарль подчинил себе человека. Тело нападавшего обмякло, и он упал на колени, обрызгав врача грязью. Затем незнакомец завалился на бок и огласил окрестности громким переливчатым храпом.

Шарль ухмыльнулся: «Быстрая победа!» Перед ним лежал небритый мужчина средних лет, одетый в широкие брюки кюлоты, деревянные башмаки и куртку карманьолу. «Вот они, борцы революции. Днем орут о свободе, равенстве и братстве, а ночью выходят грабить одиноких прохожих», – произнеся это сладко спящему санкюлоту, Жели направился к дому.

Глава 9

Ленорман и Кати уже несколько дней находились в Шантийи. Мари позволила себе большую роскошь – отдых. На этом настаивала компаньонка. Популярность салона, в последнее время, очень выросла. К ним приходило много людей. Мари очень утомлялась. Чтобы не подорвать здоровье, девушки решили отправиться за город.

Здесь Ленорман много гуляла, вдыхая свежий лесной воздух и наслаждаясь пением птиц. Подруги посетили замки Пти-Шато и соседний Гран-Шато, расположенные на озерном острове, окруженные великолепной зеленью садов.

«Посмотри, какая красота! – показывая на бело-голубое чудо архитектуры, сказала Мари, – Насыщенное синее небо, сказочный дворец, отражающийся в кристально чистой воде озера. Зеленый ковер, лежащий у волшебного замка. И деревья, шелестящие молодыми листочками в хрустальном воздухе. Чудо!» Ленорман закрыла глаза, сидя в мерно покачивающейся лодке. «А птицы как поют! – продолжала восхищаться девушка, – Здесь душа отдыхает, очищается от Парижской грязи»

Кати молчала, глядя на переливчатое отражение замка на воде. «Какие запахи! Чувствуешь?» – обратилась Мари к подруге. «Да, но у тебя обоняние намного острее, чем у меня», – сказала девушка и, опустив кисть руки в воду, тут же

отпрынула. «Холодная!» – фыркнула компаньонка.

«Не хочу возвращаться», – произнесла Ленорман. «С ума сошла?!» – возмутилась Кати, но, внимательно приглядевшись, поняла, что заявление подруги не серьезно.

Погуляв, девушки приступили к дегустации новых блюд. За эти дни, им удалось отведать и телятину, тушеную с мясом молодого барашка, ароматные копченые окорока, мясо, тушенное в пиве, заливное из курицы, пирожные из пористого теста с сахарной глазурью и вкусный кекс, очень похожий на бриошь.

«Мы приедем в Париж толстые и счастливые, – блаженно улыбаясь, пропела Мари, потягивая пиво из большой кружки. «Согласна», – Кати подавила смешок. «Что?» – удивленно изогнув бровь, спросила гадалка.

– Такой тебя знают только близкие люди.

– Правильно. Человек носит маски, скрывая под ними свои слабости от врагов.

– У тебя они есть.

– Думаю, они есть у каждого. Особенно, у тех, кто сообщает нелицеприятную правду.

– Ты бываешь очень жестока, – заметила Кати, – Люди, иногда, лишаются чувств, услышав твой приговор.

– Я продаю информацию. Говоря то, что вижу, я втайне надеюсь, что человек сможет что-нибудь изменить в своей судьбе.

Мари замолчала, а затем, хитро прищурившись, спросила:

– Как думаешь, мне удастся увидеть «Часослов герцога Бери»?

– Нет, все-таки это сокровище 15 века. Конечно, если ты объявишь в Шантийи свое имя, может тебе и удастся взглянуть на него.

– Нет. Я отдыхаю. Буду довольствоваться тем, что видела ранее.

Возвращение в Париж ознаменовалось важным событием. Салон на рю де Турнон посетили всемогущие хозяева Франции – Робеспьер, Марат и Сен-Жюст. Ленорман почувствовала страх, идущий от этой троицы. Каждый скрывал его по-своему.

Приятнее всех выглядел Антуан Сен-Жюст. У него было симпатичное лицо неиспорченного юноши, если не обращать внимания на глаза. Да, и могут ли быть добрыми глаза у деятеля, поддерживающего террор.

Робеспьер был неприятен своей напыщенностью и самодовольством. Мари понимала, что за этим скрывается неуверенность в себе. Ленорман переместилась так, чтобы подальше находиться от Марата. От запаха его тела, у Мари стало пощипывать в носу. Знаменитая персона страдала кожной болезнью.

Они пришли к Ленорман за тем, за чем приходят и неизвестные граждане – узнать будущее, предоставив на суд гадалки информацию своих ладоней.

Взор Мари словно заволочло, и сквозь пелену, она увиде-

ла их, тонущими в потоке крови. «Не пройдет и года, – сказала девушка, – как вы все погибнете насильственной смертью. Вы, – повернулась она к Марату, – Будете первым».

Ленорман прочитала в его глазах ужас, он внутренне содрогнулся. Этот человек находился на пике славы. Восхищенная толпа поклонников носила его на руках. Казалось, так будет всегда, власть безмерна. Но, сейчас, глядя в глаза Ленорман, Марат болезненно осознал, что она говорит правду.

Робеспьер наигранно рассмеялся. Сен-Жюст поддержал его. Шумно переговариваясь, они покинули комнату. «Какая она маленькая, страшная», – презрительно произнес Робеспьер. «Да, старая уродина», – поддержал его Сен-Жюст. «Но, ей всего 21 год, – возразил Марат, когда они вышли во внутренний коридор, – я видел в ее глазах реки крови» На что Робеспьер громко рассмеялся.

Глава 10

Сегодня Шарль позволил себе недопустимое – бокал вина. Обычно, молодой человек не употреблял ничего крепче кофе. Но, сегодня был повод. Жели праздновал свою победу.

Шарль держал бокал, согревая его теплом ладоней. Красное ароматное вино стало напоминать ему кровь. Кровь Шарлоты. Жели встрепенулся и отогнал от себя видение. «Я становлюсь сентиментальным, а это признак слабости», – сказал молодой человек и залпом выпил содержимое бокала.

Шарль перевел взгляд на череп, лежащий у него на столе. Анатомический образец – без аномалий и следов болезни. Его можно было бы назвать совершенным, но этому мешало отсутствие зубов.

На Парижской выставке в 1889 году посетители наблюдали «Череп Шарлоты Корде», принадлежащий Ролану Бонапарту.

У Шарлоты вырвали два зуба незадолго до смерти. Что-то внутри беспокоило Жели, и чтобы заглушить это, он налил себе еще вина.

Выкупить эту кровавую реликвию у палача, Шарлю стоило больших денег, было несколько охотников. Но Жели выиграл в этом аукционе, и сам препарировал прекрасную голову.

Девушка была хороша собой и не являлась «самкой». Поэтому, Шарлю и было, сейчас, так плохо.

Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Жели вспомнил тот день, когда они познакомились в городе Канн, в Нормандии.

Гуляя у стен великолепных храмов Матильды и Вильгельма, молодой человек внушал Шарлоте, что она должна послужить Франции. Постепенно девушка осознала, что она – будущая героиня, которая обязана освободить Родину от чудовища.

Шарль умел убеждать. У человека мира был талант, он мог любого заставить делать то, что ему нужно.

Пряди ее пепельных волос развивались на ветру. Красивые голубые глаза смотрели серьезно, но немного печально. Девушка была скромна, изящна, внушала уважение своей добродетелью.

Шарль не ошибся. Она очень подходила на эту роль.

Жели приоткрыл глаза и посмотрел на череп. Ему показалось, что он светится, в отражении пламени свечей.

Ранним утром, Шарлота Корде покинула Канн, зная, что часы ее жизни начали свой зловещий отсчет. Больше она никогда сюда не вернется. Молодые люди разработали план убийства Марата. Шарлота намеренна была ему следовать.

В четверг 11 июля девушка прибыла в Париж и отправилась в гостиницу, рекомендованную ей Шарлем, «Гостиницу Провидения», улица Вье – Огюстен, дом 17.

На следующий день Корде пришла на условленное место. Молодые люди стояли на противоположных сторонах улицы. Мимо проезжали извозчичьи экипажи, спешили прохожие. Когда их глаза встретились, Шарлота слегка кивнула. Девушка была сосредоточена, на лице лежал отпечаток печальной миссии, возложенной на нее.

Вдруг Корде резко развернулась и пошла в сторону улицы Сен-Тома дю Лувр. Жели начал беспокоиться, видимо Шарлота решила убыстрить события и убить Марата в Конvente. Но, быстро поняв свою ошибку, девушка вернулась в гостиницу.

В субботу 13 июля, утром, Шарлота купила у ножовщика громадный нож, в бумажном футляре. Затем она направилась к площади Национальных Побед, где приказала извозчику ехать к Марату. Шарль следовал за ней по пятам.

Вскоре, девушка оказалась у дома Друга народа, на улице Кордельеров. Пробыв там небольшой промежуток времени, Корде вернулась в гостиницу.

Все шло по плану. Шарль, с азартом охотника ждал развязки. Его могучие повелители научили многому. Например, искусству камуфляжа. Никто из знакомых Жели не мог его узнать в этом ярком шатене. Изменены были – лицо, цвет волос, походка, мимика.

Шарлота никогда не видела лица человека мира, да и рыжеволосого «Бертрана», она забудет, как выполнит задание. Шарлю нужно было лишь посмотреть ей в глаза и приказать.

Жели, взглянув на череп Корде, вновь вернулся к тому дню.

В 7 часов вечера, карета остановилась у дома Марата, и Шарлота вошла в дом. Жели замер. Минуты тянулись мучительно медленно. Наконец, послышались крики, полные ужаса и горя. Свершилось! Прохожие останавливались, обуреваемые любопытством.

Из здания выскочила женщина и, сказав что-то собравшимся, понеслась по улице. Около дома стал собираться народ, скоро толпа заполнила улицу. Шарль старался находиться напротив входа в здание. Шумная масса людей обсуждала убийство: Марата ударила ножом в грудь, девушка, когда он принимал ванну. Не зная деталей, граждане домысливали их.

Новые волны любопытствующих, стекались с улиц Лагары, Ла Готфейль, Л Обсервасьон, Вьель-Ленорма. Иногда ворота дома раскрывались, пропуская участников следствия.

Душная ночь опустилась на беспокойный Париж. Жели видел, как в освещенных окнах суетятся люди, и ждал выхода Шарлоты.

Наконец, около полуночи, ворота раскрылись, и толпа увидела убийцу. Корде вели несколько мужчин, ее руки были связаны, шляпа измята. Бледное лицо, освещалось лампами, которые держали в руках сопровождающие.

Девушка оглядела толпу расширившимися от ужаса гла-

зами. Взгляды Шарлоты и Жели пересеклись, и она получила приказ. Сигнал был такой силы, что девушка начала терять сознание, и ее втокнули в извозничий экипаж. Шарль был спокоен, Корде его забыла.

Задание выполнено эффектно и красиво. Хотя, может ли быть красива смерть?! Шарлота была прекрасной посланницей смерти.

Ранее на Робеспьера было совершено несколько покушений. Тараканчик был напуган.

Шарль поставил бокал на стол. Внутреннее беспокойство исчезло. Погладив череп, Жели отправился спать.

Глава 11

Предсказание Ленорман свершилось. Первым был Марат. Его убила Шарлота Корде. Заколола в ванной. Переворот 27—28 июля 1794 года отправил Робеспьера и Сен-Жюста под нож гильотины.

Мари сегодня встала раньше, чем обычно. Яркое солнечное утро последнего месяца лета, казалось, не сулило ничего плохого.

Кати, вошедшая в комнату, увидела, как та собирает вещи. Ленорман, сосредоточенно пересчитывала монеты, мысленно прикидывая, сколько ей должно хватить.

«Что случилось?» – встревожено спросила компаньонка. «За мной сегодня придут», – спокойно сказала гадалка. Кати в ужасе отпрянула. Заметив реакцию подруги, Мари поспешила ее успокоить: «Я вернусь».

Послышался шум голосов, доносящихся из коридора. «Это агенты Комитета, пришли меня арестовывать», – словно обрадовавшись, произнесла Ленорман. Гадалке предъявили обвинение в сочувствии якобинцам.

Сев в извозничий экипаж, мрачная компания отправилась в тюрьму Дворца правосудия. Карета въехала в Майский двор и остановилась в нескольких шагах от решетки, замыкавшей низкий двор тюрьмы.

Когда Мари вышла из экипажа, то услышала громкие кри-

ки, адресованные ей. Толпа беснующихся женщин, находящихся на большом крыльце дворца, топтала, аплодировала, смеялась от радости, увидев ее в качестве жертвы. «Ведьма!», «Якобинская шлюха!», «Хромая уродина» – эти словесные плевки опустошали Мари. Ей стало не хватать воздуха, ноги подкашивались. Волна злобы и ненависти, идущая от людей, не давала ей дышать. Пройти нужно было еще немного. Всего несколько шагов. Усилием воли, Ленорман сделала это. Приподняв подбородок и расправив плечи, она преодолела путь достойно.

Пройдя через узкую дверь, Мари повернула направо. Девушка оказалась в канцелярии, где записали ее имя. Комнатка была тесной. Кресло регистратора, бюро и ящики с документами занимали почти все пространство.

Канцелярию разделяла пополам решетчатая деревянная перегородка. За ней, на скамье ожидал казни молодой мужчина. Его волосы были взъерошены, воротник раскрыт. Лицо выражало усталость. Рядом валялся матрас, и Ленорман поняла, что человек провел здесь ночь. Узник устал, ожидая смерти.

Мари из канцелярии повели вглубь тюрьмы. Девушка проходила мимо множества дверей. Она слышала стоны, рыдания, мольбы о пощаде. Видимо за этими дверями находились люди, ожидающие казни.

Мари втолкнули в небольшую комнату, где находилось человек тридцать. Девушке хотелось закричать от ужаса. Ка-

мера кишела узниками, червями и крысами. Воздух был отвратителен – пахло невымытыми телами и испражнениями. Ее появление встретили безразличным равнодушием.

Мари присела, упершись о стену спиной. Дверь открылась, и арестанты отправились на прогулку. В центре тюрьмы, на женском дворе, Мари обнаружила настоящее сокровище – фонтан. Там узницы умывались и отстирывали белье.

Бывшие княгини и графини, даже здесь стремились достойно выглядеть, не позволяя себе опускаться. Они с маниакальной настойчивостью пытались убрать запах кошмарной ночи со своих тел и платьев. Мари жадно глотала свежий воздух, перед походом в зловонную камеру.

Гадалка обратила внимание на женщину, стоящую напротив нее. Почувствовав, что у нее есть шанс изменить свою судьбу, Мари подошла ближе. «Притворитесь больной. Вас переведут в госпиталь. Так избежите, гильотины и доживете до старости», – прошептала Ленорман узнице. Та взглянула на нее с надеждой. Девушка поняла, что незнакомка поверила ей и последует совету.

Когда заключенных вернули в камеру, Мари твердо решила, что на матрас она не ляжет, лучше будет спать сидя. Люди, не обращавшие внимания на червей, кишачих в лежаках, находились здесь уже не один день и были очень ослаблены.

В дверях показалась кухарка, которая принесла еду. Ее звали мадам Ришар. Мари почувствовала тепло, идущее

от этого человека. Она, как солнышко пыталась обогреть каждого страждущего.

Гадалка встала и подошла к мадам Ришар. «Вам не надо так близко общаться с узниками», – предупредила Ленорман женщину.

В добрых глазах кухарки, Мари прочитала удивление. «Почему?» – тихо спросила она. «Вас убьет заключенный, когда Вы склонитесь к нему, чтобы поцеловать», – твердо произнесла девушка.

Мадам Ришар слегка нахмурилась, затем ее лицо озарилось теплой улыбкой. «Значит, так будет угодно Богу. Я не могу бросить страждущих», – сказав это, женщина склонилась над старухой, у которой не хватало сил, есть самой. Кухарка кормила ее с ложки, как ребенка. «Через два года, этого тюремного ангела убьет подлец, отправляющийся на галеры», – грустно подумала Мари.

Ленорман очень боялась крыс. Здесь они были хозяевами. Особенно, омерзительным девушке казался хвост – лысый, тощий, длинный. Гадалка решила, что ночью не сомкнет глаз. Прижавшись спиной к стене, она вспоминала, что читала ранее. Мысленно проговаривая тексты.

Под утро, девушка не заметила, как уснула. Ее разбудил легкий шорох передвигающейся крысы. Мари вскочила на ноги. Зверек находился где-то рядом. Испытывая ужас, девушка простояла остаток ночи. Поспать удалось во время недолгой прогулки.

Вскоре ее выпустили. Новые хозяева Франции не могли обойтись без ее предсказаний.

Глава 12

«Нянюшка спой мою любимую», – попросил тонкий детский голосок. Доброе лицо няни заиграло лучиками морщин. Кашлянув, она завела: «Не спала то я, младешенька, не дремала

Я не думала, младешенька, не гадала,
С правой руки сокола отпустила,
Подымался, млад, ясен сокол, выше лесу»

Няня пела, а Митенька смотрел на небо. И, было оно такое красивое! Синее-синее! Белые облака плавно проплывали по нему. Как в волшебной сказке. Хорошо!

Мальчик, лежа на мягкой травке, думал о том, что всегда добро побеждает зло. И люди все хорошие, как его красавица матушка, умный батюшка, добрые и ласковые, как няня.

Митенька заметил, что няня задремала. И тут же, увидел кузнечика. Прыг-Прыг – кузнечик. Мальчик пошел за ним по высокой траве. Посмотрев наверх, проказник увидел ягодки – черные, блестящие. «Висенка! – обрадовался Митя, – Вкусная!»

В миг все преобразилось. Кузнечик стал большим-большим, как Змей Горыныч. А травка выросла, превратилась в деревья. Стало так весело! Мальчик засмеялся. Затем, он, в тумане, увидел огромное лицо няни. «Батюшки! Сонной

одури наелся!» – запричитала старушка.

Жели открыл глаза. Это был всего лишь сон. За окном шел дождь, луна тускло просвечивала сквозь тучи.

Нет больше того Митеньки! Умер!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.